

Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо

«Никакая экономическая ситуация не может быть настолько безнадежной, чтобы решительная воля и честный труд всего народа не могли справиться с ней»
Людвиг Эрхард

Экономический коллапс

Экономические последствия Второй мировой войны оказались для Германии катастрофическими: объем промышленного производства в 1946 г. составлял 33% от довоенного уровня, сельское хозяйство было отброшено на 30 лет назад, производство стали сократилось в 7 раз, добыча угля упала более чем в 2 раза [1]. В ходе войны Германия потеряла около 7 млн человек, лишилась 25% своей территории (в границах 1937 г.), около 12 млн человек было выселено. Было разрушено около 20–25% жилья (25% повреждено), 20% промышленных строений и оборудования, 40% транспортных сооружений [1–3]. Помимо этого немцам предстояло выплатить около 14 млрд долл. по reparациям [5], в том числе путем изъятия и вывоза промышленного оборудования.

Экономика фашистской Германии была всецело подчинена задачам милитаризации. Государство totally вмешивалось во все сферы экономики, ведя активную принудительную практику, при этом конкуренция и экономическая свобода были ограничены. Рост военных расходов Германии приводил к постоянному дефициту бюджета [5,10], который покрывался займами и эмиссией, вызывавшей увеличение инфляции. Рост внешний долг, имелось высокое налоговое бремя [1]. Денежная масса в обращении в 1944 г. превышала объем 1936 г. почти в 5 раз [5,10]. К концу войны сократилось гражданское производство. Утрата важнейших источников сырья, перебои в снабжении в конце войны на фоне инфляции, сохранения распределительной системы и сокращения военного спроса привели к полному коллапсу экономики.

Г. Штольпер в 1947 г. описывал Германию следующим образом: «...биологически искалеченная, интеллектуально изуродованная, морально уничтоженная нация без продуктов питания и сырья, без функционирующей транспортной системы и чего-либо стоящей валюты... страна, где голод и страх убили надежду»[3]. Один из журналистов писал: «Германия – это куча мусора, в которой копошатся 40 млн голодных немцев».

Но чем тяжелее время, тем более великих людей оно выдвигает. Для Германии одним из творцов возрождения стал Л. Эрхард, ученый, министр экономики, автор одной из самых эффективных экономических реформ, известной как «немецкое экономическое чудо».

Краткая биография

Людвиг Эрхард родился в Баварии 4 февраля 1897 г. Во время Первой мировой войны получил ранение. В дальнейшем он занялся наукой – экономикой. Поступив в институт, он стал учеником одного из виднейших экономистов того времени – Франца Оппенгеймера [3]. Л. Эрхард не вступал в нацистскую партию. С 1943 г. он возглавил небольшой исследовательский центр, занимавшийся формальными исследованиями. Но его основная, неофициальная, деятельность состояла в разработке модели будущей экономической реформы.

После войны в Германии шла ожесточенная дискуссия между сторонниками рынка и сильного государственного регулирования, получавшего все большую популярность под влиянием идей Дж. М. Кейнса. Л. Эрхард стал активным пропагандистом рыночной модели экономики, выступал с лекциями. Сначала он получил должность экономического советника при американской администрации в Баварии, в 1945 г. стал министром экономики Баварии, а затем, в марте 1948 г. – директором Управления хозяйства объединенных западных зон Германии.

Образование партии « власти»

После краха фашизма немецкое общество остро нуждалось в новой идеологии. В тяжелый период нацизма, войны и разрушений церковь укрепила свой авторитет. После окончания войны в

стране стихийно стали образовываться различные партии, получило развитие и христианско-демократическое движение, предложившее обществу новую систему ценностей. Один из сопредседателей Христианско-демократической партии (ХДС) Конрад Аденауэр смог привлечь Эрхарда к сотрудничеству – он принимает участие в разработке предвыборной программы ХДС. Выступая на съезде ХДС 28 августа 1948 г., Л. Эрхард сказал: «Не свободная рыночная экономика, связанная с либеральным ограблением прошлой эры..., а экономика, берущая на себя социальные обязательства..., оценивающая личность человека выше всего, предоставляющая прибыль тому, кто ее по своей работе заслужил, – вот в чем заключается современная рыночная экономика» [9].

В дальнейшем, ХДС вместе с ХСС (партия Христианский социальный союз) образовали единую фракцию в парламенте. В августе 1949 г. прошли выборы, на которых с минимальным отрывом – 31% против 29,2% у социал-демократов СДПГ – победил блок ХДС/ХСС [9]. В сентябре канцлером выбирают К. Аденауэра, которому тогда было 73 года. Он назначает министром экономики Л. Эрхарда. В таком качестве они проработали вместе до 1963 г., когда Аденауэр ушел на заслуженный отдых.

Идеология реформ

В основу идеологии Л. Эрхарда, получившей название «социального рыночного хозяйства», лег синтез идей эффективной рыночной экономики, доминирования частной собственности, экономической свободы, государственного регулирования и философии социальной ответственности. Эта идеология известна также под терминами «ордolibерализм», «солидаризм» или так называемый «третий путь».

Значительный вклад в разработку идеологии внесли Вальтер Ойкен и ближайший соратник Эрхарда – профессор Альфред Мюллер-Армак, а также Александр Рюстов и Вильгельм Репке [2,7]. Роль государства сводилась к определению приоритетов развития, надзору и регулированию, созданию благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, эффективного законодательства, что в совокупности и составляет суть «экономического порядка».

Министр Л. Эрхард прекрасно понимал, что для успеха реформ и роста доверия населения необходимо достичь реальных результатов в разумные сроки, проводя открытую и понятную политику. Для перехода от принудительной экономики к рыночной необходимо было осуществить следующие шаги:

- провести денежную реформу, направленную на создание твердых денег;
- освободить экономику от избыточного регламентирования и регулирования цен;
- стимулировать частное предпринимательство [1].

Предпосылки реформ

Основой для реформ стали институты рынка – банки, биржи, правовая система, частная собственность на средства производства и землю. Для послевоенного времени был характерен огромный внутренний и внешний спрос, необходимость восстановления разрушенного создавала колоссальные возможности для созидания, высоких темпов развития экономики. Имелась квалифицированная рабочая сила, уцелевшая благодаря освобождению от воинской повинности. В сентябре 1949 г. на базе трех оккупационных зон союзников была создана Федеративная Республика Германия (ФРГ). В страну хлынул поток беженцев из восточных, оккупированных СССР областей и переданных территорий, готовых получить любую работу. Военные расходы были минимальны. Сильными сторонами немецкой экономики всегда были традиционные дисциплинированность, трудолюбие и предприимчивость населения, а также отложенная система местного самоуправления.

Для оказания экономической помощи разрушенной Европе США предложили план, выдвинутый в 1947 г. министром иностранных дел США Джорджем К. Маршаллом и поэтому получивший название «плана Маршалла». Общий объем помощи Германии за время действия программы (с апреля 1948 г. по декабрь 1951 г.) составил около 1,5 млрд

долл. [3], для всей Европы – 17 млрд долл. [1]. Помимо этого в течение 1946–1950 гг. около 1,2 млрд долл. Германия получила по другим программам [3], общая помощь ей от США составила 3 872 млрд долл. [4]. Помощь поступала в виде поставок товаров, причем средства от реализации которых направлялись в специальные фонды и банки, предназначавшиеся для развития экономики. Однако оккупационные власти по-своему извлекали пользу из торговли с Германией – цена на вывозимый немецкий уголь была занижена почти в 2 раза, цена импортируемой американской пшеницы завышена в 1,5 раза [5].

Ветер перемен. Денежная реформа

Союзники первоначально не очень торопились с реформами, опасаясь слишком быстрого восстановления Германии, но ситуацию изменила «холодная война» – США стали нужны сильные союзники в Европе. Европейская промышленность нуждалась в немецком угле. В феврале 1947 г. Германию посетила группа экспертов во главе с Г. Гувером, выступившая с предложениями о проведении реформ [2].

В мае 1946 г. в зоне оккупации США демонтаж оборудования по reparations был прекращен. В западных зонах оккупации были запущены механизмы приватизации, постепенно стало налаживаться производство самых необходимых товаров. После окончания войны экспорт Германии в другие страны был сначала запрещен, затем ограничен. В дальнейшем, чтобы страна могла расплатиться за поставки продовольствия, оккупационные власти стали стимулировать экспорт. В 1947 г. объем экспорта составил 318 млн долл., а импорта – 843 млн долл., сальдо было пассивным, готовая продукция составляла около 11% экспорта. Основную массу экспорта Германии – 64% – составляли сырьевые товары, в том числе уголь, кокс, лес, железный лом, до 92% импорта приходилось на продовольствие [5].

Немецкие деньги ничего не значили, в стране господствовал «черный» рынок, на котором процветал бартер – население рассчитывались валютой, сигаретами или кофе. Для обмена промышленных товаров на продукты питания горожане выезжали в сельскую местность. Оккупационные власти пытались бороться с инфляцией путем административных запретов на повышение цен. В стране росла безработица. В народе стало назревать недовольство.

Подготовку реформ осуществляла рабочая группа в рамках американской администрации. Военным губернатором американской оккупационной зоны был американский генерал Люсиус Клей. Следует учесть, что американский план делал акцент в основном на монетарном факторе – вводе твердой валюты.

Заслуга Л. Эрхарда заключалась в том, что он, сильно рискуя, перехватил инициативу и пошел намного дальше. 20 июня 1948 г. он выступил по радио и отменил с 21 июня государственный контроль за ценами на большинство товаров, снял большинство административных предписаний, дав экономике столь необходимый глоток свободы. Во время «разборок» с Л. Клеем на вопрос, почему были изменены предписания, Л. Эрхард ответил, «что он ничего не изменял, а просто отменил». Л. Клей сказал, что его советники считают это ошибочным решением. Но Л. Эрхард заявил, что они не одиноки, и его советники сказали ему то же самое. [7] При определенных условиях служба министра могла бы на этом закончиться, но Л. Клей поддержал инициативу Л. Эрхарда.

Денежная реформа [1], [5], [9–10] была одним из наиболее ответственных мероприятий. В ночь на 21 июня 1948 г. администрация объявила о вводе новой валюты – немецкой марки. В ходе реформы каждый гражданин мог обменять 60 марок по курсу 1:1 (сначала 40, через два месяца 20). Пенсии, заработка плата, квартирная плата пересчитывались по курсу 1:1. Одна половина наличных денег и сбережений, а также все обязательства предприятий обменивались по курсу 1:10, вторая временно замораживалась с последующим обменом по курсу 1:20. Предприятия получали средства для выплаты первой заработной платы, но в дальнейшем они должны были работать за счет своей

выручки. Эти меры позволили мгновенно вернуть давно утраченную ценность денег и резко сократить объем денежной массы. В результате реформы соотношение между маркой и рейхсмаркой установилось на уровне 6,5 дм:100 рейхсмарок [5]. Был определен курс марки к доллару – 3,33 дм за доллар. Внешняя торговля была либерализирована [5].

Реформа цен была провозглашена 24 июня [1,5], однако не стоит считать, что она стала «шоковой терапией». Введя свободные цены, государство «не дремало» - в качестве противовеса был принят закон против произвольного завышения цен, публиковались каталоги так называемых уместных цен. В июне было отменено около 90% предписаний, но 10% сохранилось. Значительное время оставались неизменными дотации и твердые цены на уголь, чугун, сталь, удобрения, газ и электроэнергию, т.е. на достаточно значимые факторы производства [5, 6, 9]. Цены на основные продукты питания и квартирную плату также были стабильны [9]. Заработная плата первоначально не повышалась.

Валютные ограничения снимались постепенно – либерализма здесь не было. До 1954 г. конвертация марки проводилась только по разрешению органов валютного контроля, в 1954–1960 гг. существовал режим частичной конвертируемости, и только после 1961 г. марка стала полностью конвертируемой [5].

Успех реформ наглядно описали французские экономисты Жак Рюэфф и Андре Пьер [3]: «Черный рынок внезапно исчез. Витрины до отказа наполнились товарами, фабричные трубы задымили, а на улицах засновали грузовики. Повсюду мертвая тишина развалин уступила место шуму стройплощадок... Еще за день до этого немцы бесцельно слонялись по городам, чтобы с трудом добыть скучную пищу. На следующий день все думали о том, чтобы производить. Вечером их лица выражали безысходность, а наутро вся нация с надеждой смотрела в будущее».

Торжество эффективного рынка.

Несмотря на тяжелые испытания, массированную критику слева, призывавшую ввести госрегулирование экономики и цен, непонимание иногда даже со стороны своих сторонников, Л. Эрхард сохранял верность своим главным принципам – рыночной свободе, твердой марке и стабильным ценам, и его терпение и хладнокровие в итоге победили. Впрочем, он достаточно предприимчиво по мере необходимости использовал и активное вмешательство государства. Левые считали Эрхарда «наемником капитала», а правые – «врагом предпринимательства» [6].

Сначала цены выросли. В 1948 г. с июня по декабрь индекс стоимости жизни вырос с 91 по 104 (1938 г.=100%) [3], но в ответ предприниматели активизировали производство. Высокий доход, который был получен бизнесом, пошел не на потребление, а на капиталовложения в производство. За период с 1949 по 1951 г. инвестиции выросли почти в 2 раза с 16 до 29 млрд дм [5].

Но левые были по-прежнему недовольны, осенью 1948 г. профсоюзы призывали к всеобщей забастовке. Тем не менее Л. Эрхард верил, что ситуация стабилизируется. И действительно, наращивание выпуска привело к стабилизации, а к 1950 г. – к снижению цен. Производительность труда с середины 1948 г. по середину 1949 г. выросла на 28% [5]. Потребитель почувствовал преимущества рынка. Заработная плата стала расти вместе с ростом производительности труда. Значительным фактором роста доходов стал сверхурочный труд, не облагавшийся налогами.

Несмотря на рост экономики, появилась новая проблема – резкий рост безработицы, главным образом за счет притока беженцев, которая выросла с 1948 по 1949 г. с 760 тыс. до 1,56 млн человек [3]. В 1950 г. безработица составляла 11% [18].

Министр экономики прекрасно понимал, что для обеспечения дальнейшего и стабильного роста необходима внешнеторговая экспансия. 19 сентября 1949 г. была проведена девальвация марки на 20%, был установлен новый паритет по отношению к доллару – 4,20 дм (вместо 3,33) [3], что в дальнейшем позволило повысить

конкурентоспособность экспорта. Либерализация внешней торговли происходила постепенно. После марта 1961 г. курс марки составил 4 марки за доллар.

Определенную роль в развитии экономики Германии сыграл Корейский конфликт (1950–1953 гг.), во время которого США размещали заказы на изготовление военной техники. Это период был отмечен ростом цен на мировых рынках. На фоне роста спроса в 1950–1951 гг. цены стали расти, население покупало товары в запас. За счет роста импорта торговый баланс стал пассивным. Во второй половине 1950 г. Германия оказалась на грани банкротства [3,5]. В феврале 1951 г. Правительство ввело ограничения на импорт, применило его лицензирование, усилило меры по стимулированию экспорта. Наряду с этим было проведено ужесточение денежной политики, вводились ограничения на выдачу кредитов.

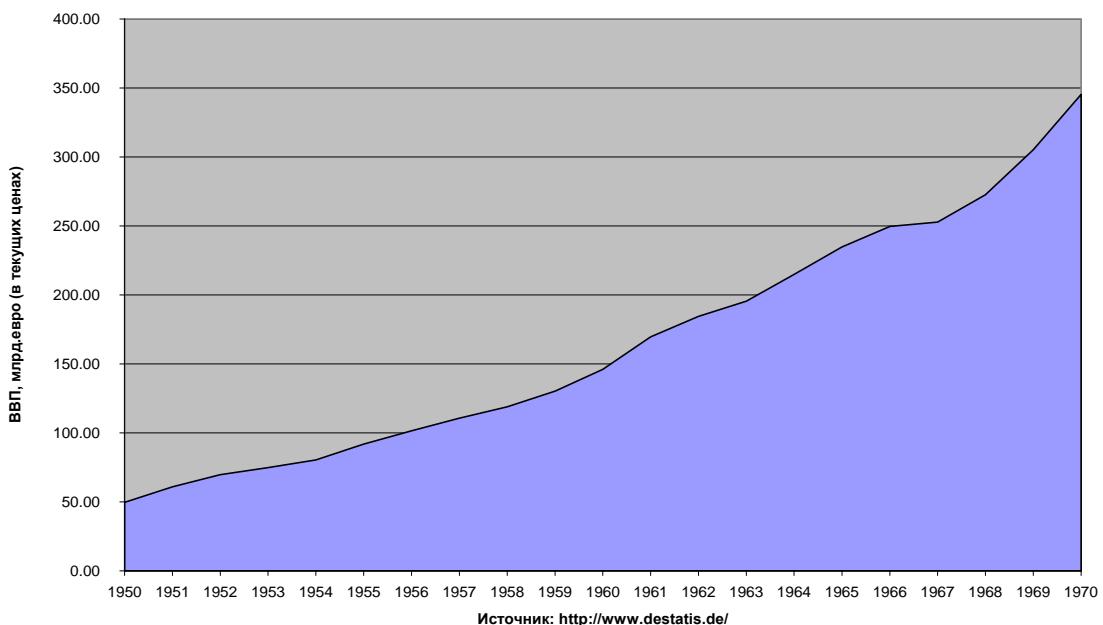
В 1951 г. наметился перелом, сальдо баланса стало активным. К 1952 г. рост цен практически прекратился, индекс стоимости жизни составил около 110 [3]. В этом же году активное сальдо торгового баланса составляло 700 млн долл. В январе 1952 г. был введен Закон об инвестиционной помощи. Предприятия страны (кроме государственных и отраслей, которым предназначалась помощь) вносили единовременный взнос путем покупки государственных облигаций. Полученные ресурсы – около 1 млрд марок – направлялись на поддержку предприятий угольной, металлургической промышленности, энергетики [6].

С 1953 г. начался бурный рост промышленности, производства товаров народного потребления, жилищного строительства. По выражению Л. Эрхарда, это был год «потребителя». Успех проводимой политики нашел отражение в поддержке избирателей – в 1953 г. на выборах в парламент блок ХДС/ХСС набрал уже 42,5% голосов [9].

Л. Эрхард верил в то, что можно сгладить цикличность экономики, обеспечив более долгосрочные тренды развития. С 1954 г. наступила фаза «высокой конъюнктуры». С середины 1950-х годов ФРГ вступила в полосу непрерывного экономического роста, длившегося почти до конца 60-х годов, т.е. около 20 лет. Этот период получил название «немецкого экономического чуда». В 1957 г. безработица упала до 367 тыс. человек, или 1,8%, страна обрела практически полную занятость, начал ощущаться дефицит рабочей силы. Германия стала привлекать рабочую силу из Югославии, Италии и Турции. Вот основные результаты прогрессивного развития рыночных сил: в 1949 г. был достигнут уровень 1936 г. [3], к 1956 г. (за 8 лет) уровень 1950 г. был удвоен [8,3,5], затем после 1963 г. (за 8 лет) был удвоен уровень ВВП 1956 г. [8] (рисунок 1).

Рисунок 1

Рост ВВП ФРГ 1950-1970 г.г.

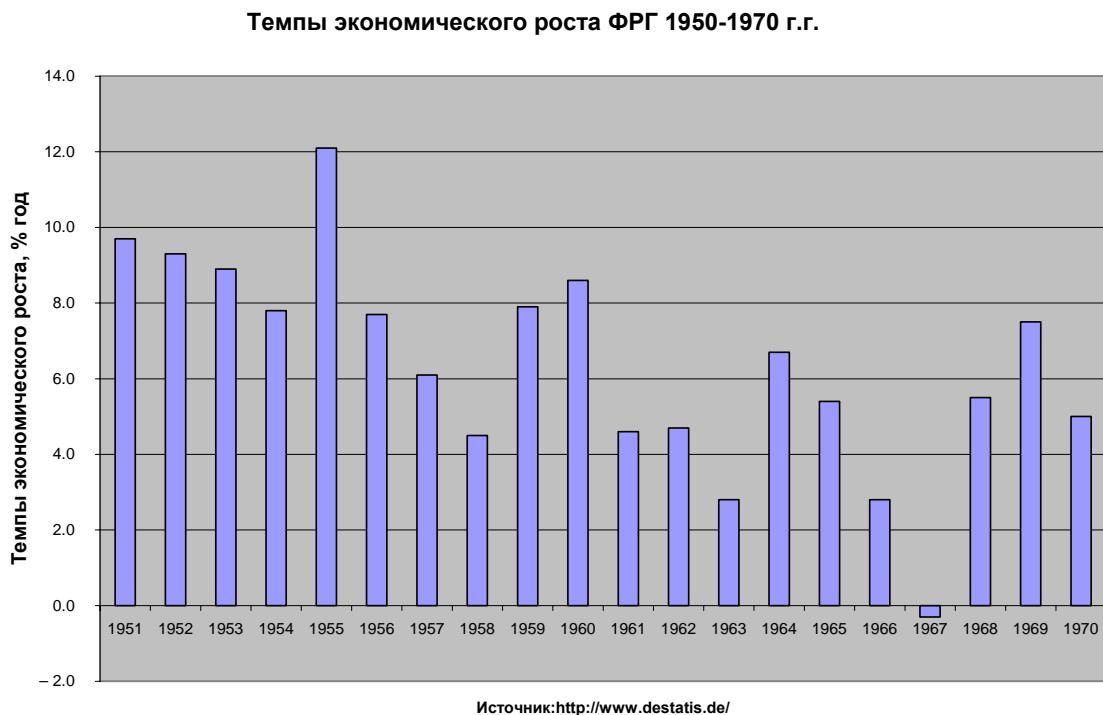
В этот период средние темпы роста экономики составляли около 9% (рисунок 2) [8]. За период с 1950 по 1957 г. объем инвестиций в Германии увеличился на 81% (для сравнения, в Англии и Франции – на 43 и 47%, соответственно) [5]. Рост производительности труда за 1955 г. составил 15%, в 1956 – 8% [3]. Темпы роста экономики в Германии были самыми высокими среди капиталистических стран, при этом уровень инфляции был один из самых низких в Европе. Индекс цен промышленных товаров в январе 1951 г. составлял 111% от уровня цен 1950 г., в январе 1952 г. – 123%, в январе 1953 г. – 120%, в январе 1957 г. – 124% [3].

Особое внимание уделялось развитию metallurgии, химической промышленности, машиностроению, легкой, перерабатывающей промышленности. Очень умело проводилась конверсия военных заводов. Государство внедряло программы переобучения рабочей силы.

Помимо промышленности, также активно развивалось сельское хозяйство, превзойдя довоенный уровень уже в 1953 г. В немалой степени этому способствовала проведенная в 1947–1949 гг. земельная реформа, в результате которой основная часть угодий юнкерских хозяйств перешла в руки средних и мелких собственников. Л. Эрхард и К. Аденауэр прекрасно понимали, что для того, чтобы экономика развивалась эффективно, населению нужна собственность.

Уже в 1953 г. активное сальдо торгового баланса достигло 2,5 млрд марок [3]. Началась внешнеторговая экспансия Германии, ее товары в силу высокого качества, отличного уровня сервиса и приемлемых цен находили спрос по всему миру. В середине 1950-х годов ФРГ занимала второе место в мире по величине золотовалютных резервов (далее – ЗВР) [3]. В 1955 г. вышла на второе место в мире среди капиталистических стран по промышленному производству [5]. В 1957 г. объем ЗВР составлял 5,6 млрд долл. [5]. С 1959 г. Германия вышла на второе место в мире по объему экспорта [5].

Рисунок 2

Значительную роль в становлении экономики Германии сыграл подъем автомобильной промышленности («Фольцваген» и «Ауди»), производство бытовой техники (знаменитый «Грюндик», «Сименс»). За период с 1949 по 1953 г. производство автомобилей выросло с 104 055 до 850 000 штук в год, т.е. почти в 8 раз; с 1952 г. по 1956 г. производство холодильников выросло с 214 тыс. до 800 тыс. штук, т.е. в 3,7 раза [3]. Уже в 1950 г. возродившийся завод «Фольцваген» стал производить всемирно известные «жуки», выдерживающие жесткую конкуренцию на международных рынках. Как и на заводах Форда в США, этот автомобиль стал поистине всенародным и доступным. Каждый немец мечтал о покупке автомобиля, люди стремились хорошо зарабатывать. В свою очередь развитие автомобильной промышленности породило спрос на строительство инфраструктуры, качественных дорог, известных по всему миру как автобаны. В стране получил широкое развитие автомобильный туризм.

Доходы населения с 1950 по 1956 г. увеличились в 2 раза [3]. Заработная плата росла в среднем на 5% ежегодно. В январе 1957 г. был принят Закон о пенсионной реформе, в результате пенсия у рабочих выросла на 65%, у служащих – на 72% [5]. Шло активное и массовое формирование среднего класса. В 1951 г. был принят закон, закреплявший участие рабочих в управлении производством, вводивший в совет директоров предприятия их представителя. Была создана разветвленная система социального страхования. 5 мая 1955 г. оккупационный режим в Германии прекратил свои полномочия.

Финансовая и налоговая политика

Правительство К. Аденауэра проводило грамотную финансовую политику. Немалая заслуга в этом принадлежала коллеге Эрхарда, министру финансов Фрицу Шефферу, отличавшемуся «правильной» бережливостью. Государство и местные органы власти минимизировали свои бюджеты.

После войны в стране сохранялся очень высокий уровень налогового бремени, душивший немецкую экономику. В этот период Л. Эрхард смог провести снижение налогов, стимулируя инвестиции в обновление и развитие производства. В 1948 г. вместо дифференцированной ставки корпоративного налога, варьировавшегося от 35 до 65%,

была введена единая ставка 50%, для доходов ниже 2 400 марок в год была введена ставка в 18%, был повышен порог для ставки в 95%, которая стала применяться на уровне от 250 тыс. марок в год [5, 20]. Для ослабления налогового бремени был также использован метод ускоренной амортизации недвижимости. В середине 1950-х годов были снижены налоги на доходы по ценным бумагам. Для стимуляции экспорта предоставлялись налоговые льготы, а под крупные контракты – финансирование.

В 1947 г. были созданы первые банки земель, принадлежащих их правительствам. В 1957 г. был основан центральный государственный банк – Deutsche Bundesbank.

Правительство очень четко управляло рынком, используя механизмы процентной ставки и банковских резервов. В 1948 г. на фазе роста цен для «охлаждения» экономики были повышенены с 10 до 15% минимальные резервы банков. Затем с марта 1949 г. Банк немецких земель стал проводить более мягкую денежную политику для стимулирования расширения кредита. Был снижен минимум резервов, за период с 1950 по 1954 г. ставка учетного процента были снижена с 6 до 3%. После 1955 г. в связи с активным ростом экономики учетную ставку в несколько приемов подняли с 3,5% (4.08.1955 г.) до 5% (19.05.1956 г.), затем, скорректировав, последовательно опустили до 4% (19.09.1957 г.) [3].

Исторически в Германии сложилась так называемая «немецкая» модель финансового рынка, для которой характерна более сильная роль банковской системы в экономике (в отличие от американской с более развитым фондовым рынком). В результате к концу XX века в стране насчитывалось около 4 000 банковских учреждений, имевших 45 тыс. филиалов [5]. Немецкие банки являлись акционерами многих предприятий и участвовали в их управлении.

Развитие жилищно-строительной отрасли

Одним из важнейших локомотивов роста экономики Германии стало стремительное развитие жилищно-строительной отрасли, объявленной национальным приоритетом. При решении жилищной проблемы власти Германии проявили завидную изобретательность, сняв ее в крайне сжатые сроки. Помимо разрушения жилищного фонда, проблему обострял приток беженцев. Было принято решение отказаться от строительства временного, дешевого жилья. Для выполнения программы было создано министерство жилищного строительства. Финансирование осуществлялось за счет массированного стимулирования частных инвестиций и привлечения государственного финансирования.

Основной упор делался на строительство бесплатного, т.е. социального жилья, предназначенного для малоимущих семей. Жилье делилось на три категории [17]: в первую, предназначенную для граждан с минимальными доходами, входили квартиры с площадью не более 65 кв. м, вторую составляло жилье с площадью не более 80 кв.м. Частные инвесторы, возводящие жилье первой категории, получали государственную компенсацию за разницу между затратами на строительство и арендными доходами. Для жилья второй категории компенсация разницы проходила поэтапно путем проведения налоговых списаний. Третья же категория представляла коммерческое жилье.

У жилищной программы были следующие источники финансирования [17]:

1) перечисление банками до 90% платежей по старым, ранее выданным ипотечным кредитам в государственный фонд финансирования жилищного строительства;

2) 3%-ный налог на стоимость земельных участков, собственники которых не предоставляли землю под строительство;

3) доходы от реализации товаров по плану Маршалла, перечисляемые в государственный орган жилищного кредитования (KFW), кредитовавший застройщиков по ставке 6,45% годовых;

4) финансирование со стороны коммерческих банков, обязанных выдавать не менее 50% от общего объема кредитов на финансирование строительства, по ставке, не превышающей 4,5% годовых;

5) и, наконец, по мере истощения ресурсных возможностей было использовано активное привлечение средств населения.

Для повышения уровня благосостояния малообеспеченных немцев стимулировалось их переселение в дома с приусадебными участками. Субсидирование в зависимости от числа детей составляло до 30%, выделялись беспроцентные кредиты.

Общий объем инвестиций в жилищную программу за 1950–1962 гг. составил более 65 млрд марок, при этом по объему строительства жилья на душу населения ФРГ вышла на 1 место. С 1953 г. в год строилось около 500 тыс. квартир (для сравнения, в 1929 г. – 197 тыс.), число занятых в строительной отрасли составляло около 10% общей массы рабочих и служащих [3]. Общий объем возведенного жилья достиг 250 млн кв.м. (около 5 млн единиц жилья), при этом на долю государственных инвестиций приходилось от 30 до 50% [3],[17]. Особенno интересно, что столь массированные инвестиции сочетались с низкой инфляцией. В 1963 г. на 100 жителей ФРГ приходилось 30 квартир [5].

Этот опыт имеет большое значение для России. Широко известно, что развитие доступного жилищного строительства способно стать одним из локомотивов российской экономики. Однако наша страна, имея все ресурсы для решения жилищной проблемы, продвигается в этом направлении крайне медленно. Строительный рынок монополизирован, существующие цены на жилье, порой превышающие европейские, не соответствуют платежному спросу большинства населения, что кардинально ограничивает возможности развития страны и населения.

Антимонопольные реформы и система поддержки малых предприятий

В период реформ велись серьезные дискуссии об ограничении власти монополий. Л. Эрхард публично выступал против монополизма, постоянно апеллировал к принципам нравственности, категорически возражая против экономического эгоизма, доминирования чьих-то узких интересов. Он говорил: «важнее сосредоточить все усилия народного хозяйства на увеличении народнохозяйственного дохода, чем терять силы в борьбе за распределение дохода ... Куда легче дать каждому по более крупному куску от большего, все увеличивающегося в своих размерах пирога, чем получить выгоду из споров о распределении маленького пирога, ибо тогда каждая выгода должна быть компенсирована какой-либо другой невыгодой» [3].

С начала 1958 г. начал действовать антикартельный закон. Хотя позиции крупных предприятий в корпоративной и банковской сферах упрочились, важнейшей силой и основой рынка стал мелкий и средний бизнес – настоящее «национальное достояние» Германии. Сейчас он обеспечивает основную часть занятости – удельная доля предприятий с числом работающих менее 500 человек составляет около 99% [1]. На их долю приходится до 70% рабочих мест, около 45% налогов с оборота, около 30% немецкого экспорта, до 46% валовых инвестиций и 57% ВВП [15].

Особенно велика доля занятости на таких предприятиях в сфере услуг: предприятия по ремонту, мастерские, рестораны, кафе, медицинские, юридические, консалтинговые компании. В Германии существует мощная практика поддержки малого бизнеса: с 1975 г. он получает значительные льготы по налогам и финансированию [15] – государственные инвестиционные надбавки, субсидии, налоговые льготы на инвестиции, льготное кредитование и т.д. Что особенно важно, существуют государственные консалтинговые программы, многочисленные организации и центры по поддержке развития.

При проведении экономической политики в России длительное время не уделялось достаточного внимания развитию малого бизнеса, как впрочем и предпринимательству вообще. В последнее время демонстрировались намерения улучшить ситуацию в этом направлении. Российская экономика находится в жестких тисках монополистов, поэтому создание в РФ эффективных механизмов антимонопольного регулирования, развития конкуренции и предпринимательства является важнейшей задачей.

Развитие науки

Решающую роль в развитии промышленности в ФРГ сыграл бурный научно-технический прогресс, создание новейших технологий. За период 1960-х годов общие расходы на науку и конструкторские разработки выросли в 5,2 раза, чему в немалой степени способствовали иностранные инвестиции, в первую очередь США и Англии. Для предотвращения «утечки мозгов» были приняты меры по повышению оплаты труда ученых. В результате научно-технического прогресса за это же период производительность труда возросла на 60% [1].

За время реформ в России резко сократились такие важные показатели, как объем финансирования науки и заработка плата ученых. В результате престиж научной работы снизился, а значительная часть перспективных и молодых ученых уехала за границу.

Конец чуда?

После своего ухода К. Аденауэр не поддержал назначение Л. Эрхарда, который стал канцлером в 1963 г. (но был им недолго, покинув этот пост в 1966 г.). Л. Эрхард был более «погружен» в экономику, внешняя политика была для него более сложной задачей. После его ухода к власти пришли социал-демократы, активно использовавшие подходы Дж. М. Кейнса. Однако Германии нужны были по-прежнему более синтетические рецепты. В дальнейшем тяжкое бремя системы социального и пенсионного обеспечения привело к росту нагрузки на бюджет, повышению налогов. Пенсионная система обеспечивала высокий уровень пенсий, снизить который стало крайне сложно по политическим мотивам. Высокие налоги негативно отразились на экономическом росте, что в дальнейшем привело к увеличению безработицы. Вторая волна проблем пришла после объединения Германии в 1990 г.

Секреты успеха

Опыт Эрхарда интересен тем, что на одном из первых постов государства оказался экономист-ученый, прекрасно применивший свои знания на практике. Он был хорошим оратором, умел объяснить народу смысл экономической политики правительства, уделял этому огромное значение, много писал в газеты и выступал. Отвечая на вопрос о факторах успешного развития экономики, Л. Эрхард говорил, что это: «находчивость предпринимателей, дисциплинированность и трудолюбие рабочих, умелая политика правительства» [3]. И конечно, один из важнейших – свобода предпринимательства. Он создал модель *рационального рынка*, где в соответствии с христианско-демократической идеей требования рыночной эффективности были так же важны, как и соблюдение социальной справедливости. Ему был чужд догматизм, его метод включал синтез наиболее позитивных идей из разных экономических школ.

Л. Эрхард был за свободный рынок, но не чурался государственного вмешательства, однако только до той тонкой линии, когда его избыток приводит к падению эффективности экономики. Подобно социал-демократам, он был за общечеловеческие ценности, но видел их реализацию не на базе распределительной системы, а на основе частной собственности, ее доступности, раскрытия потенциала свободного рынка за счет реализации экономических возможностей граждан. При этом немецкая модель экономики с самого начала демонстрировала высокий уровень социальной защищенности, достигаемый в том числе путем рационального распределения общественного дохода.

Немецкая экономика – это экономика не «трубы» и не «мыльных пузырей» – немецкие товары и их качество известны всему миру. Германская модель как модель реальной экономики имеет свои неоспоримые плюсы, хорошо видные на фоне американской модели «потребительской экономики», фактически вызвавшей мировой кризис. Успех реформ в Германии стал возможным благодаря трудолюбию немецкого народа, честности, профессионализму, целенаправленности его руководителей. Правительство Аденауэра–Эрхарда всегда действовало в интересах большинства

населения, добиваясь «благосостояния для всех», что позволило ему *полностью легитимно находиться* у власти около 15 лет. Им не была присуща столь распространенная политическая болезнь, как создание «преференций» для узкого круга групп и компаний. Реформы позитивно повлияли на характер немецкой нации.

Уроки для России

Чем интересен этот опыт для России? С начала реформ Германии потребовалось около 12 лет, чтобы пройти путь от полной разрухи до лидерства в мировой экономике. Что касается РФ, то до уровня жизни Германии нам еще очень далеко. Начало реформ 1992 г. обернулось для России сильнейшим экономическим спадом середины 90-х годов, дореформенный уровень 1990 г. был достигнут только в 2007 г., т.е. за 15 лет.

Конечно, у Германии при переходе к рынку было больше преимуществ, чем у России. Там была уже капиталистическая инфраструктура, сохранившаяся и во времена нацизма, население имело опыт предпринимательства. Для России, напротив, было характерно отсутствие рыночных институтов, предпринимательского опыта, уничтоженных за длительный период плановой экономики, и их достаточно медленное развитие.

Отсутствие сильной государственной политики в РФ, минимизация ее социальной составляющей приводит к доминированию интересов различных групп «влияния» и монополистов. В результате экономика и государство лишается необходимых движущих сил развития.

Избыточная бюрократизация и коррупция на фоне неадекватного уровня ответственности чиновников затрудняет процесс экономического роста, инвестирования, развития предпринимательства, создания новых активов. Засилье рейдерства способствует процессам нерыночного, неэффективного перераспределения собственности.

Российскую экономику до сих пор тормозят такиеrudименты прошлого, как низкий уровень экономической свободы, отсутствие позитивного инвестиционного климата, отчуждение населения от собственности и ресурсов страны, недостаточный уровень его экономической активности, неразвитость инфраструктуры.

Кризис 2008–2009 гг. вызвал значительное сокращение ВВП, промышленного производства, рост безработицы. Финансовый кризис показывает по-прежнему сохраняющееся доминирование структурных диспропорций: как была у России сырьевая экономика, так ею и осталась; как не было адекватных импульсов к развитию реального сектора, инфраструктуры и науки, так по-прежнему их и нет. Сохраняется и региональная отсталость.

Отсюда и социальные проблемы – падение численности населения, высокая смертность, низкая рождаемость, алкоголизм и т.д. Переход к активному и эффективному исполнению целей Стратегии 2020 представляет собой лучшее лекарство от кризиса.

Реальная модернизация экономики требует напряженных, эффективных и целенаправленных усилий наших элит и всего населения. Нация должна научиться работать и создавать ценности, а не «существовать» за счет доходов от «трубь». Не будем забывать предупреждения П.А. Столыпина: «Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но ... они превращаются в назем, ... на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы».

У нас есть огромная, практически неосвоенная территория. Начав строить дороги, дома, электростанции, развивать сельское хозяйство, мы создадим колossalный спрос для нашей промышленности, и экономика обретет долгожданный динамизм, явив миру, наконец, и «русское чудо». Россия имеет неограниченные возможности для созидания, и могла бы непрерывно и поступательно развиваться.

Важнейший фактор изменения ситуации – нравственное переосмысление нашей экономической политики. Христианско-демократическое движение в России пока не окрепло, хотя перспективность самой идеи вполне очевидна. Авторитет православной

Церкви постоянно укрепляется. Для России актуально как увеличение степени экономической свободы, так и усиление общественной активности государства. Не стоит забывать о четырех «и» Д. Медведева – институтах, инфраструктуре, инновациях и инвестициях, – которые должны, наконец, начать работать.

Список литературы

1. Т.М. Тимошина, Экономическая история зарубежных стран, Москва, Юстицинформ, 2003, стр. 312–332.
2. Х. Ламперт, Социальная рыночная экономика. Германский путь, Москва, 1993
3. Людвиг Эрхард, «Благосостояние для всех»,
<http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/erhapd/erhsod.htm>
4. H. Berger, Germany and the political Economy of the Marshall Plan, http://www.wiwiss.fu-berlin.de/institute/wirtschaftspolitik-geschichte/berger/publikationen/edited_volumes/HB_Germany_Marshall_plan.pdf
5. Ю.П. Страгис, История экономики, 2007, стр.416–452.
6. Зиминая В.Д и пр., Идеи, Лидеры, Действия, том 2.
7. David R. Henderson, German Economic Miracle,
<http://www.econlib.org/library/Enc/GermanEconomicMiracle.html>
8. Statistisches Bundesamt,
<http://www.destatis.de/jetspeed/portal/cms/Sites/destatis/Internet/DE/Content/Statistiken/VolkswirtschaftlicheGesamtrechnungen/Inlandsprodukt/Tabellen/Volkseinkommen1950.property=file.xls>
9. Н.В. Павлов, История современной Германии, 1945–2005, Москва, Астрель, 2006.
10. K. Tribe, The 1948 Currency Reform: Structure and purpose,
<http://www.keele.ac.uk/depts/ec/wpapers/9810.pdf>
11. Иван Измайлов, Шок не по-нашему, «Энергия промышленного роста», № 4 [5] Апрель 2006, http://www.epr-magazine.ru/vlast/foreign_exp/german_miracle/
12. Дмитрий Травин, Людвиг Эрхард. Drang nach Westen, <http://www.idelo.ru/255/28.html>
13. В. Ежов, Людвиг Эрхард и «немецкое чудо»,
http://www.nasledie.ru/oboz/N03_00/03_18.HTM
14. Т.Е. Давыдова, Концепция рыночного хозяйства: формирование, развитие, современный подход, <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/272102.html>
15. Клаус Брюммер, Система поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в Германии, <http://rusref.nm.ru/indexpub144.htm>
16. Гельмут Беттигер, Финансовая политика в период «немецкого чуда»,
http://www.situation.ru/app/j_art_946.htm
17. Сергей Сумленный, Как они обустроили Германию,
http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/04/tynok_zhilya_v_germanii/
18. Johannes R.B. Rittershausen, The Postwar West German Economic Transition: From Ordoliberalism to Keynesianism, http://www.iwp.uni-koeln.de/DE/Publikationen/dp/dp1_07.pdf
19. Robert L. Hetzel, German Monetary History in the Second Half of the Twentieth Century, http://www.richmondfed.org/publications/research/economic_quarterly/2002/winter/pdf/hetzel.pdf
20. Tax Reform,
<http://images.library.wisc.edu/History/EFacs/GerRecon/omg1949n165/reference/history.omg1949n165.i0012.pdf>